

чают ключевых персонажей, в том числе помощников или дарителей, и таким путем происходит их инициация. Негативных коннотаций в чистом виде нет по причине отсутствия у древних германцев настороженного и отстраненного отношения к лесу, что и нашло отражение в их сказках, являющихся одним из ярчайших воплощений национальной культуры любого народа.

1. Гримм, Я. Сказки / Я. Гримм, В. Гримм. – Минск : Беларусь, 1983. – 543 с.
2. Керлот, Х. Э. Словарь символов / Х. Э. Керлот. – М. : REFL-book, 1994. – 608 с.
3. Die Germanen – die Erben Roms // Ahlbacher Info Homepage [Elektronische Ressource]. – 2005. – Zugangsregime: <http://www.ahlbacher.info/germanena.htm>. – Zugangsdatum: 04.01.2019.

ОНОМАСТИЧЕСКИЙ РЯД ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ ПОВЕСТИ В.П. АСТАФЬЕВА «ЦАРЬ-РЫБА»: СОЦИОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О.В. Шеверина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение номинационного ряда приобретает все большую актуальность в современной лингвистической науке. Данная тенденция обусловлено, бесспорно, многоаспектностью номинационного ряда как лингвистического явления. Наибольший интерес вызывает у ученых исследование номинационных рядов действующих лиц художественных произведений в силу того, что художественный текст полностью антропоцентричен и обладает богатым познавательным потенциалом. Наряду с определенными историческими событиями он отражает различные социопрагматические факторы действительности, которые автор, выступающий субъектом воплощения информации, интерпретирует ее в соответствии со своими культурологическими и мировоззренческими интенциями. Таким образом, номинационный ряд аккумулирует и репрезентирует целостность характеристики описываемых объектов и позволяет представить действующее лицо, персонаж, во всём многообразии его проявлений и социальных ролей, что выводит читателя на новый перцептивный уровень. Однако для установления максимальной социопрагматической информативности, заложенной автором в номинации персонажей в текстах художественных произведений, более целесообразно, на наш взгляд, с учетом социальной природы имени собственного использовать системную последовательность с ограниченным набором номинативных единиц – ономастический номинационный ряд (см. подробнее [1]).

Цель статьи – определить социопрагматическую информативность ономастического ряда главной героини повести В.П. Астафьева «Царь-рыба».

Материал и методы. Материалом исследования является художественный антропонимикон в повести В.П. Астафьева «Царь-рыба». Методологический инструментарий составили качественно-количественный, статистический, контекстуальный анализы и дескриптивный метод, позволяющие реализовать поставленную цель.

Результаты и их обсуждение. Сферу именованности женских действующих лиц в повести В.П. Астафьева «Царь-рыба» репрезентируют 8 ономастических рядов:

- 1) *Глашка Куклина – Глашка – Глаха – присуха-Глашка* (длина ряда – 4 единицы; совокупная частота употребления компонентов ряда – 16);
- 2) *Афимья – Афимья Мозглякова – Афимья Мозглячиха – Мозглячиха* (4; 9 соответственно);
- 3) *Касьянова Агафья Акимовна – Касьянка – Хасьянка – Касьянка-официантка* (4; 62);
- 4) *Люда – Людочка – Людок* (3; 23);
- 5) *Тайка – Тая – Тайка-красавица* (3; 20);
- 6) *Эля – Эля-москвичка – Эльвира* (3; 190);
- 7) *Акулина – Акулина Вершкова – Акульша* (3; 6);
- 8) *Агафья – Агафья Заварухина* (2; 3).

Первозначимость женских действующих лиц определяется в первую очередь многократностью употребления компонентов ономастического ряда. Так, обращает на себя внимание следующий ономастический ряд: *Эля – Эля-москвичка – Эльвира*. Данный ряд включает только 3 антропонима, но совокупная частота употребления этих единиц, по сравнению с другими ря-

дами, отмечена наивысшим показателем – 190 раз, что наделяет образ действующего лица необходимым для автора запоминающимся социальным звучанием, несмотря на незначительное количество компонентов ряда. При этом фреквентативность употребления каждого из компонентов характеризуется значительным дисбалансом: *Эля* – 188 раз; *Эля-москвичка* – 1; *Эльвира* – 1. Такие показатели свидетельствуют о факте особой социопрагматической информативности компонента *Эля*. В качестве доказательства проанализируем специфику контекстного функционирования составляющих ономастического ряда.

Девушка *Эля* была коренной москвичкой, избалованным ребенком в обеспеченной семье ученого-геолога, одевалась по последней моде и не задумывалась о трудностях жизни. Отправляясь на Север, к папе, *Эля* познакомилась на теплоходе с молодым человеком-геологом Георгием Герцевым, который пообещал ей помочь добраться до места в тайге, где находилась экспедиция отца. Это стало судьбоносным моментом в ее жизни. Георгий Герцев был умелым таежником, но с самых ранних лет он считал себя выше других людей, не умел в жизни «отступить, уступить, поворачивать» и жил по принципам индивидуалиста. Поэтому он отказался от профессионального поводыря по тайге. Не найдя следов экспедиции в предполагаемом месте, Георгий и *Эля* отправились на следующую таежную стоянку, но погода резко ухудшилась. *Эля*, не привыкшая к суровым условиям тайги, тяжело заболела. Герцев погибает. Девушку находит в таежной избушке Аким, выросший в этих северных местах. Аким, любивший жизнь, людей и все что его окружало, решает остаться на зимовку в тайге, чтобы помочь больной девушке. Через неделю после того, как *Эля* стала чувствовать себя лучше, она смогла назвать свое имя – *Эля*. Это форма имени и становится символическим в отношениях между Акимом и *Элей*. Несмотря на все трудности, которые пришлось им пережить, неумение *Эли* быть надежным помощником и приспособливаться к тяжелым условиям быта, не вызвали у Акима желания назвать ее как-то иначе. Даже узнав от девушки, что *Эля* это неофициальная сокращенная форма от полного имени *Эльвира*, он обращается к ней только по имени *Эля*. Оно звучит для него нежно и трогательно и служит единственным средством выражения скрытой любви к ней. *Эля* понимала его чувства, но они, к сожалению, не были взаимны, но пережитое испытание заставило *Элю* посмотреть на жизнь и смерть иначе и понять, что люди, которые тебя окружают со всеми своими достоинствами и недостатками, есть великая ценность.

Заключение. Таким образом, проанализировав контекстное употребление и сопоставив частотность употребления компонентов ономастического ряда, можно сделать вывод, что имя *Эля* выступает в ономастическом ряду героини своеобразным социопрагматическим кодом процесса социализации личности.

1. Шеверина, О.В. Структурная организация и социопрагматический потенциал номинационных рядов в творчестве В.П. Астафьева и Г. Бёлля: общее и специфическое / О.В. Шеверина // Вестн. РУДН. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. – 2016. – № 2. – С. 105–111.